

Содержание

Мария Максимова

Иллюстрации Виктории Китавиной

Житие святых праведных Иоакима и Анны 5

Александр Ткаченко

Иллюстрации Евгения Подколзина

Житие святого Иоанна Крестителя 21

Александр Ткаченко

Иллюстрации Евгения Подколзина

Житие святого первоверховного апостола Петра 41

Александр Ткаченко

Иллюстрации Евгения Подколзина

Житие святого первоверховного апостола Павла 69

Мария Максимова

Иллюстрации Елены Новосёловой

Житие святой равноапостольной Елены..... 97

Оксана Шевченко

Иллюстрации Виктора Бритвина

Житие равноапостольного Константина Великого 113

Александр Ткаченко

Иллюстрации Евгения Подколзина

Житие святителя Николая Чудотворца 129

Валерия Посашко	
Иллюстрации Юлии Героевой	
Житие святителя Спиридона Тримифунтского	141
Александр Моисеенков	
Иллюстрации Варвары Соседовой	
Житие святой великомученицы Варвары	158
Александр Ткаченко	
Иллюстрации Наталии Лобановой	
Житие святой мученицы Дарии Римской.....	173
Мария Максимова	
Иллюстрации Екатерины Заваловой	
Житие святой великомученицы Екатерины	192
Александр Ткаченко	
Иллюстрации Евгения Подколзина	
Житие преподобной Марии Египетской.....	216
Александр Ткаченко	
Иллюстрации Варвары Соседовой	
Житие святителя Иоанна Златоуста	234
Татьяна Клапчук	
Иллюстрации Валерии Неручевой	
Житие святой равноапостольной княгини Ольги	254
Тимофей Веронин	
Иллюстрации Виктора Бритвина	
Житие святого равноапостольного князя Владимира	268
Александр Ткаченко	
Иллюстрации Наталии Букановой	
Житие святого благоверного князя Александра Невского.....	285
Анна Канатьева	
Иллюстрации Евгения Подколзина	
Житие святого благоверного князя Даниила Московского	303

Александр Ткаченко Иллюстрации Елены Кабировой Житие преподобного Сергия Радонежского	315
Диакон Илья Кокин Иллюстрации из древнерусских летописей Житие благоверного князя Димитрия Донского	331
Александр Ткаченко Иллюстрации Артёма Безменова Житие святителя Филиппа Московского	346
Александр Ткаченко Иллюстрации Елены Кабировой Житие блаженной Ксении Петербургской	364
Александр Ткаченко Иллюстрации Юлии Героевой Житие преподобного Серафима Саровского	378
Мария Максимова Иллюстрации Екатерины Заваловой Житие преподобного Амвросия Оптинского.....	395
Мария Максимова Иллюстрации Виктории Китавиной Житие святых царственных страстотерпцев	413
Александр Ткаченко Иллюстрации Екатерины Головановой Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси	435
Мария Максимова Иллюстрации Елены Кабировой Житие блаженной Матроны Московской.....	456
Тимофей Веронин Иллюстрации Евгения Подколзина Житие святителя Луки Крымского	471

Мария Максимова

Житие святых праведных Иоакима и Анны

Что такое терпение? Мы то и дело слышим: «Потерпи немного! Подожди!» А как потерпеть и подождать, ведь нам хочется всего и сразу! И мы частенько «сгораем от нетерпения». А бывает и так: мы молимся Богу и просим об исполнении какого-нибудь благого желания, а оно всё никак не исполняется. Тогда мы начинаем думать, или даже нам так говорят, что это наказание за грехи. И мы впадаем в уныние или отчаяние, теряем надежду, начинаем даже роптать на Бога... А всё потому, что не можем потерпеть...

Господь слышит все наши молитвы, видит все наши скорби, знает все наши нужды. А медлит с исполнением наших просьб потому, что не пришло ещё время или нам будет вредно то, о чём мы просим. Мы не знаем Промысла Божия о нас, а Господь знает, что и когда лучше для нас сделать.

Возьмём пример с праведных Иоакима и Анны: вот кто умел терпеть, любить и надеяться на Бога.

Дорога из Назарета до Иерусалима была долгая, занимала три дня и две ночи. Иоаким преодолевал это расстояние несколько раз в году — большие праздники он привык

встречать в Иерусалимском храме. Вот и сейчас он шёл, опираясь на посох, вместе с небольшим караваном. В жертву Богу он выбрал лучших животных из своих стад и видел, что тельцы его упитанны, а шерсть у овец мягкая, как шёлк.

Иоаким шёл и тихонько напевал псалмы царя Давида. Псалмопевец был прямым предком Иоакима. Принадлежать к такому роду было очень почётно. Ведь именно в роду царя Давида, согласно древним пророчествам, должен был родиться Мессия, Спаситель людей.

Дома Иоакима ждала любимая жена Анна. Анна тоже была знатного рода — её отец Матфан был священником. Старшие сёстры Анны, Мария и Совия, жили с мужьями в Вифлееме. А её выдали замуж за Иоакима из города Назарет в стране Галилейской.

Там и прожили супруги, славя Бога и чтя Его заповеди, в достатке и спокойно почти пятьдесят лет... Иоаким и Анна очень любили друг друга — нежно и преданно. Но более всего любили они Бога, и вера эта была для них главным смыслом жизни, наполняла их души светом и добротой. Они не кичились своим происхождением и достатком, не ставили себя выше других, жалели больных и бедных людей и помогали им, чем могли. И были рады, что могут делать добро.

Одна беда — у них не было детей до глубокой старости, и всю жизнь они скорбели об этом. Время шло, и вот уже седина начала появляться в прекрасных чёрных волосах Анны и в бороде Иоакима. Но даже тогда, когда они оба стали седыми, Анна оставалась для мужа самой красивой женщиной на свете. Иоаким и Анна всей душой верили в Бога и понимали, что если их сокровенное желание родить детей не исполняется, то есть в этом высший, неведомый им смысл. Они принимали свою судьбу такой, какова она есть, не роптали и не обижались на Бога.

Им приходилось переносить презрение и насмешки, потому что в то время бесчадие считалось позором, наказанием Божиим за грехи. В те времена каждый иудей надеялся через своё потомство быть участником в царстве Мессии. Поэтому иудей, не имеющий детей, был в презрении у других, бездетность считалась великим наказанием Божиим за грехи. Особенно тяжело было Иоакиму, как потомку царя Давида, потому что из его рода должен был родиться Христос Спаситель. Рождение потомства было главной обязанностью супругов. И если у женщины не рождались дети, то её муж имел полное право оставить жену и искать себе другую женщину. Это был один из самых суровых законов иудеев. Семьи были многодетными, и родители возлагали на каждого своего ребёнка надежду на исполнение пророчества о рождении Мессии. Люди отвергали тех, кто не исполнял главной, по их мнению, обязанности перед Богом и обществом — не родил детей...

Для Иоакима и Анны настали тяжёлые времена — все знатные люди в городе отвернулись от них. «Как же так? — рассуждали соседи. — Вот живут они в браке пятьдесят лет, а детей не имеют. Не иначе как в чём-то страшном провинились они перед Господом и скрывают какую-то ужасную тайну». Бывало, шёл Иоаким по улице, а за спиной слышал шёпот осуждения. Сердце его сжималось от боли, и возвращался он домой печальным. Но Иоакиму и в голову не приходило расстаться с Анной — уж очень он её любил и жизни своей не мыслил без неё.

Наконец Иоаким вместе с караваном достиг ворот Иерусалима. Был большой праздник, и народ стекался к Иерусалимскому храму со всех краёв. Шумела оживлённая толпа, все собирались принести в жертву Богу своих животных. Предчувствуя гибель, ревели волы, блеяли овцы...

Когда Иоаким входил в ворота Иерусалима, его окликнул Рувим — давний знакомый:

— Здравствуй, Иоаким!

— Благословение Божие да пребудет с тобой, Рувим.

— Вижу я, что ты благополучен, всю жизнь и поныне! Таких холёных овец и волов давно я не видел в городе. Наверное, твоя жертва будет самой богатой.

— Слава Богу, Рувим.

— Да вот только думаю я, что Всевышнему не угодны твои приношения. Смотри, я вот не так богат, как ты, но сыновья и внуки радуют меня, и полон мой дом моим потомством. А вы с Анной так и не родили детей и по-прежнему бесплодны. Видно, тяжёлые грехи тяготят твою душу. Не имеешь ты права прежде меня принести жертвы Богу — не оставил ты в Израиле потомства, а значит, и недостойн приносить дары вместе с нами.

Ничего не ответил Иоаким, хоть боль пронзила ему сердце. Он омыл животных в ритуальной купели и привёл их к жертвеннику. Но тут его остановил священник Иссахар. Он строго посмотрел на Иоакима и сурово произнёс:

— Не должно принимать от тебя дары... Ты не имеешь детей, а значит, и благословения Божия нет на тебе — наверное, есть у тебя какие-нибудь тайные тяжёлые грехи. Иди лучше домой.

Униженный и опечаленный, уходил Иоаким из храма. Как же так? Всем сердцем любил он Бога, относился к людям с заботой и состраданием, исполнял Божии заповеди и не ведал за собой никаких тяжких грехов. За что ему такое наказание? Почему праздник для него обернулся скорбью? Чем её утолить?

«Наверное, настала пора мне удалиться от людей, — подумал Иоаким, — и молиться до тех пор, пока Господь не смилуетсЯ надо мной и Анной и не пойму я, почему у нас нет детей».

Иоаким очень переживал, его сердце сжималось от скорбной мысли, что сейчас он уйдёт далеко, а дорогая Анна даже не узнает, где он, и останется одна в их доме. Но делать нечего, он принял решение и не отступится от него.

«Пойду к своим пастухам, туда, где они пасут мои стада и где никто чужой меня не увидит, — решил он. — И не буду есть ничего сорок дней. Пускай слёзы мне будут вместо хлеба, а пустыня — домом!»

Долго он шёл и наконец прибыл в то место, где паслись его стада. Обширная равнина простиралась перед ним, и было только слышно, как ветер шуршит сухой травой, блеют овцы да перекликаются пастухи...

Иоаким соорудил себе шатёр из веток и кожи животных, чтобы укрываться от непогоды и диких зверей. Ночью, засыпая, он вновь подумал о своей судьбе и не удержался от горьких мыслей: «Отчего Господь так поступает со мной? Аврааму, праотцу моему, Он даровал сына уже в глубокой старости, да и не было в моём роду ни одного мужчины, у которого не было бы детей. Чем я провинился перед Господом? Почему так? За что?»

Каждое утро он просыпался в слезах, вспоминая о том, что ему сказали в Иерусалимском храме. И каждое утро, едва начинал заниматься рассвет, он преодолевал свою скорбь, вставал на колени и подолгу молился. Иоаким старался не поддаваться унынию и отчаянию. Его вера в Бога была так сильна, что он не сомневался — Господь услышит его молитву.

— Прощу, Господи, дай мне счастье иметь ребёнка! Не оставь меня отверженным и бездетным, чтобы не терпеть мне укоры от людей! — повторял он вновь и вновь с верою и надеждой.

Когда до Анны дошла весть о том, что случилось с её мужем в Иерусалиме, она горько заплакала. Опустевший дом показался ей темницей — любимого супруга не было

рядом, и она осталась в одиночестве. Анна думала, что это она виновата, что причина только в ней.

«Горе мне, — сетовала она, — я не могу стать матерью, а муж мой от этого терпит поношения и страдает! Да и как мой ненаглядный Иоаким выдержит суровую жизнь вдалеке от города, не в том он возрасте, когда можно голодать и предаваться скорби!»

Печаль Анны была глубока, как море. Много дней она молилась и плакала и не могла утешиться. Она боялась, что муж оставил её навсегда, и думала: «Поделом мне — раз не смогла родить ему ребёнка, то и быть мне теперь до конца жизни брошенной и униженной».

— Теперь, — приговаривала она, — я несчастнее всех: Богом отвержена, у людей в поношении и мужем оставлена! О чём мне больше сокрушаться — об одиночестве своём или о том, что не удостоилась называться матерью?!

Ей очень хотелось, чтобы кто-то утешил её, поддержал. Собралась было по привычке окликнуть мужа и тут же вспомнила, что его нет рядом, что он, возможно, ушёл от неё навеки. И стало ей ещё тяжелее. В доме оставалась только служанка. Анна окликнула её:

— Прощу, скажи мне доброе слово, утешь...

Но и служанка, так же как все, видела теперь в своей госпоже отверженную людьми, не угодившую Богу женщину.

— Что я могу сделать для тебя, — ответила она, — если даже Бог наказал тебя бесплодием и удалил от тебя мужа? — И отвернулась от своей госпожи.

Что было делать бедной Анне? Только горше она заплакала и закрыла лицо руками. А потом начала молиться. Долго молилась Анна, пока сон не сморил её и она, уставшая, не упала на свою кровать.

Когда Анна проснулась, солнце ещё только встало, и слышно было, как птицы щебечут в деревьях, приветствуя рассвет. Анна вышла в сад развеять печаль, села под

оливковым деревом и опять услышала, как радостно поют птицы в его ветвях. Подняла голову — и видит среди ветвей гнездо, а в нём — оперившихся птенчиков. Птенчики чирикали, а мама их кормила из своего клюва. И стало Анне очень грустно, и она воскликнула:

— Господи, вот, даже у птиц есть детки, а я — уже в преклонных годах — детей не имею. Помоги мне, услышь меня!

И тут произошло невероятное. Засиял свет ярче солнечного, и вдруг перед Анной предстал Ангел Господень. Одежда его сверкала невиданной белизной, а слова были подобны молниям, попадающим прямо в сердце:

— Анна, Анна! Ободришь, услышана молитва твоя, стелания твои прошли сквозь облака, слёзы твои явились перед Богом. Ты зачнёшь и родишь Дочь — и через Неё получат благословение все племена земные, и будет даровано всему миру спасение. Имя Ей будет — Мария!

Анна вздрогнула всем телом и упала на колени. Поражённая, она даже не поняла, как смогла отыскать нужные слова, они сами вырвались из её сердца:

— Слава Богу, жив Господь Бог! Если родится у меня дитя, отдам его на служение Богу. Пусть служит Ему и прославляет святое Имя Его каждый день своей жизни. — Так она дала обет посвятить своего ребёнка Богу.

Анна вернулась в свою комнату и упала на постель, сражённая произошедшим. А придя в себя, встала и начала молиться, и молилась до глубокой ночи.

Когда же настало утро, она собралась в путь. Анна отправилась в дальний путь — в Иерусалим, чтобы воздать Богу благодарение в храме. Хотелось ей также поскорее отыскать мужа, чтобы поделиться с ним удивительной вестью.

Тем временем Иоаким сидел возле своего шатра в глубокой задумчивости. Он только что окончил молитву. Кругом него простиралась равнина, солнце садилось, и пастухи гнали стада к ночлегу. Были видны клубы пыли,

взметаемые множеством копыт... «Как там моя любимая Анна? Наверное, ей очень грустно и тяжело без меня, но пока я не услышу ответа на свою мольбу, я не могу уйти отсюда», — думал он, печально опустив голову.

Иоаким посмотрел, как садился малиновый шар солнца, а потом увидел перед собой Ангела. Это было так неожиданно, что он даже не успел испугаться.

— Иоаким, Иоаким, — услышал он голос посланника Божия. — Услышал Бог молитву твою и дарует тебе благодать: твоя жена Анна родит дочь, которая станет Матерью вечной благодати. А чтобы ты не сомневался, иди в Иерусалим к храму Божию и там, у Золотых ворот, найдёшь свою супругу Анну, которой я возвестил то же самое.

После этого Ангел будто растворился в золотистой дымке солнца, а Иоаким остался сидеть на своём месте, как громом поражённый. Сердце его пело и ликовало от удивительной вести. Его молитвы услышаны! У них родится дочь! Слава Всевышнему! Душа его была полна благодарности и трепета.

Наутро он встал рано, собрался и поскорее отправился в путь. Иерусалим был далеко, и всю дорогу он молился и громко пел псалмы царя Давида, своего прямого предка. Он спешил навстречу жене, и сердце его переполняла любовь к Богу и радость. Его молитвы услышаны! Он получил весть, о которой мечтали все иудеи! Дочь его будет Матерью вечной благодати, а значит, и он не зря родился на свет и его жизнь оправдана перед Богом!

Господь не наказывал их за грехи — они и так были праведны и чисты. Господь не испытывал их терпения и смирения — они и так были терпеливы и смиренны. Нет, им пришлось так долго ждать утешения, пока не настало надлежащее время.

Анна стояла у Золотых ворот и горячо молилась... И вот она увидела вдалеке, как по дороге идёт странник.

Он подходил всё ближе, ближе, и вот сердце её затрепетало от радости — это был её любимый муж Иоаким.

Они устремились навстречу друг другу и встретились под сводами Золотых ворот Иерусалима.

— Анна! — воскликнул Иоаким.

— Иоаким!

Анна протянула к нему руки, и счастливые супруги обняли друг друга и долго не могли разомкнуть объятий... В их встрече было всё — любовь и нежность, исполнение слёзных молитв и древних пророчеств, радость и благодарность Богу, готовность Ему служить...

Иоаким поведал супруге о явлении ему Ангела и той радостной вести, которую он ему возвестил. Анна тоже рассказала о том, что услышала от Ангела.

— Дорогой Иоаким, слава Всевышнему! Теперь я знаю, что Господь благословил наш брак, — у нас родится Дочь!

Иоаким и Анна поспешили в храм принести благодарственную жертву и прославили Бога, сотворившего им великую милость. Иоаким и Анна хорошо понимали, что рождение ребёнка в таком преклонном возрасте — это чудо, что здесь действуют уже не законы природы, а Бог, Которому подвластно всё.

После этого они вернулись домой в Назарет и устроили в своём доме обильную трапезу для всех родных и соседей, и все с весельем прославляли Бога.

Через несколько месяцев у Иоакима и Анны родилась Дочь, Которая потом стала Матерью Спасителя мира, Иисуса Христа.

Наконец-то Анна обрела такое желанное и уже казавшееся недоступным счастье — она держала на руках своего только что родившегося младенца, качала его, напевала тихонько колыбельную, и душа её была полна нежности, умиления и любви. А рядом стоял улыбающийся Иоаким

и не мог оторвать взгляда от своей Дочери и жены — вот оно, долгожданное счастье, вот наконец в их дом пришёл великий праздник.

Дочери было дано имя, указанное Ангелом Божиим, — Мария, что по-еврейски значит «высокая», «превосходящая», «госпожа», «надежда»...

Родители души не чаяли в своей Дочери. Чтобы ухаживать за ребёнком, Анна позвала самых богобоязненных юных девушек из знатных семейств. И люди смотрели на эту пожилую пару как на избранных, отмеченных Божией благодатью.

Подрастающую Марию родители берегли как зеницу ока. Они хорошо помнили, что сказал Ангел про их Дочь. Помнили, что они дали обет посвятить Её Богу, и потому воспитывали Её с особым вниманием.

Когда Марии исполнился год, родители устроили большой пир. На него пригласили первосвященника, священников и многих людей. По преданию, священнослужители благословили Марию и сказали: «Бог отцов наших, благослови это Дитя и дай имя славное во всех родах!»

Иоаким и Анна жили спокойно и не беспокоились, что они стареют. Они по-прежнему любили друг друга, и в старости их любовь укрепилась ещё больше. Они так много вместе пережили, но верили, что Господь не оставит их и всегда поможет в трудный час. Они могли спокойно оставить этот мир, чтобы встретиться со своим Создателем.

И вот Марии исполнилось три года. Настало время сдержать данное Богу обещание — обет: посвятить Ему Дочь. В то время у иудеев был такой обычай: дитя, посвящённое Богу, вводилось в Иерусалимский храм для воспитания и служения Богу.

В честь этого события из города Назарета в Иерусалим устроили торжественное шествие. Родители Марии созвали всех своих родственников, которые шли вместе

с Марией в Иерусалим. Три дня находились путники в дороге, наконец они достигли города. Впереди шли юные девы с зажжёнными светильниками и пели священные молитвы, за ними шли Иоаким и Анна, ведя за руки Марию.

Как только родители поставили маленькую девочку на первую ступень высокого, величественного храма, Она, ко всеобщему изумлению, бодро и быстро поднялась на самый верх. Там её принял первосвященник Захария, отец Иоанна Крестителя. Дух Святой просветил Захарию, и он воскликнул:

— Гряди, Чистая, гряди, Препоблагословенная! Войди в радости в церковь Господа Твоего!

Взяв Марию за руку, первосвященник ввёл Её в святилище, а оттуда в Святая святых, куда сам имел право входить лишь однажды в год. Так совершилось введение во храм Пресвятой Богородицы.

По введении Мария оставалась при Иерусалимском храме двенадцать лет, до совершеннолетия.

Трудно было расстаться с единственным и долгожданным ребёнком, о котором было вознесено столько молитв и пролито столько слёз! Но Иоаким и Анна понимали, что родили Дочь не для себя, а для Бога, что чудо рождения этого дитя явлено всем людям. Родители сдержали свой обет посвятить Дочь Богу и вернулись домой спокойные и радостные, в душе были мир и благодарность, любовь и покой...

Прошло несколько лет, и восьмидесятилетний Иоаким отошёл ко Господу. Анна, оставшись вдовой, покинула Назарет, пришла в Иерусалим и поселилась около своей Пресвятой Дочери при храме. Прожив в Иерусалиме два года, она спокойно умерла, когда ей было семьдесят девять лет. Иоаким и Анна похоронены неподалёку от Иерусалима, в Гефсиманском саду, под Елеонской горой.

Святые Иоаким и Анна не совершали чудес, не понесли мученических подвигов. Они несли иные скорби — скорбь бесплодного одиночества, и терпеливую надежду на Бога, которую они сохранили до старости. Терпением и надеждой стяжали праведные Иоаким и Анна своё сокровище в земной жизни. Терпение и надежда увенчались радостью рождения Девы Марии и стали залогом вечной радости в Боге. И нам заповедует Христос Спаситель: терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21: 19).

Александр Ткаченко

Житие святого Иоанна Крестителя

Легко ли говорить правду? Ведь правда — это то, что есть на самом деле. Ничего не нужно выдумывать, сочинять. Взял, да и сказал. Самое простое дело! Но почему-то сделать его бывает очень непросто. Например, обижают твои друзья одноклассника. Дразнят, толкают на переменках, смеются над ним. И так — всё время, день за днём. А ты смотришь на это безобразие и понимаешь, что нельзя так делать, что это плохо. Но вот почему-то не получается подойти к друзьям и сказать им: «Что вы творите? Он же человек, ему больно и обидно. Немедленно перестаньте издеваться!» И вроде бы чего бояться-то друзей своих? А вот... побоялся — и всё тут.

Оказывается, не так уж просто бывает говорить то, что есть на самом деле. Для этого нужно обладать двумя важными качествами — быть мужественным и любить людей. Но это ещё полдела. Чтобы говорить правду другим людям, нужно самому жить честно — никого не обижать, не обманывать, не издеваться над слабым, помогать тем, кому плохо. Иначе тебе просто скажут в ответ: «Да ты на себя посмотри сначала. А потом уже нас будешь учить, как жить правильно».

Людей, которые живут по правде, в народе так и называют — праведники. А в Церкви их называют — святые.

Святые не боятся говорить правду даже тогда, когда за неё могут побить, бросить в тюрьму или лишиться жизни. Потому что им очень жаль людей, живущих нечестно и плохо. Ведь эти люди неправдой уродуют свою душу, становятся злыми, безжалостными к чужому горю, не стыдятся совершать даже самые гадкие преступления. И тогда святые говорят им правду, чтобы спасти их душу от такого ужасного состояния.

Об одном таком мужественном святом и пойдёт наш рассказ.

Шумит базар на главной площади древнего иудейского города Хеврон. Смешно кричат длинноухие ослики, на которых торговцы привезли овощи и зерно. Мычат волы, блеют овцы и козы, пригнанные сюда на продажу. Торговцы восточными сладостями громко зазывают покупателей к своим прилавкам. Ведь сегодня базарный день! Из всех окрестных деревень съехались в Хеврон люди за покупками. А уж продавцы своё торговое дело знают! Ни одного покупателя не пропустят — каждому улыбаются приветливо и свои товары нахваливают.

Шумит базар, идёт торговля. Но что это? Почему даже самые говорливые купцы вдруг умолкают, когда мимо них проходит высокая пожилая женщина в дорогой накидке? Ни один продавец не предлагает ей свой товар. Ни один покупатель с ней не здоровается. Вот она остановилась во фруктовом ряду и попросила продать ей немного винограда.

Хозяин учтиво поклонился и выбрал для неё две самые лучшие грозди, но так же, как и все, не сказал ей ни слова. Женщина заплатила, поблагодарила торговца и отправилась с базара домой.

— Кто это такая? — удивлённо спросил молодой юноша, тоже пришедший за виноградом.

— Сразу видно, что ты не местный, — усмехнулся торговец. — Это Елисавета, жена священника Захарии.

— О да! Я сразу понял, что это благородная женщина. Но объясни, почему с ней никто не разговаривает? Ведь она так приветлива и добра. Я слышал, как тепло она благодарила тебя. Почему же ты не ответил ей, хотя и проявил учтивость?

— Я почтил эту женщину, потому что её муж в храме приносит Богу жертвы за меня и за весь мой народ. А говорить с ней я не хочу, потому что они с мужем когда-то сильно согрешили перед Богом, Бог прогневался на них и не дал им детей. Вот и подумай теперь — кому охота разговаривать с той, которая прогневала Бога?

— Да уж... я бы тоже, наверное, обходил её при встрече, — сказал юноша, глядя вслед Елисавете.

А жена священника Захарии уже шла по узким пыльным улицам Хеврона к себе домой. За долгие годы она так и не смогла привыкнуть к тому, что люди от неё отворачиваются. Каждый выход в город был для неё тяжким испытанием. Хотя она и держала себя с достоинством, как подобает жене священника, но сердце её всякий раз плакало от обиды и горечи. Потому что не было в Хевроне людей, которые жили бы праведнее Захарии и Елисаветы. Ни одного, даже самого мелкого предписания иудейского Закона не нарушили они за всю свою жизнь. И перед Богом, и перед людьми супруги были чисты, как небесные ангелы. Они честно прожили долгую жизнь в любви и согласии, седина уже серебрилась в их волосах. Однако детей у них и в самом деле не было. А люди в Иудее привыкли думать, что это — наказание Божье за грех.

Но Бог помнит Своих праведников, даже когда все люди вокруг считают их грешниками.

Захария был священником Иерусалимского храма, хотя жил в Хевроне, который отстоял от Иерусалима на день пешего пути. Когда наступала его очередь служить в храме, он каждый раз отправлялся из дому в Иерусалим.

Однажды во время богослужения Захария должен был войти в пустой храм, чтобы молиться за народ. Все остальные люди в это время находились снаружи.

Священник вошёл и увидел, что возле жертвенника стоит Ангел — прекрасный юноша, сияющий ярче солнечного света.

Захария очень испугался, но Ангел сказал ему:

— Не бойся, твоя молитва услышана. Жена твоя Елисавета родит тебе сына, и ты дашь ему имя — Иоанн. Он будет отрадой и утешением не только вам. О рождении его возрадуются многие из сынов народа Израиля. Когда Господь придёт на землю, твой сын выйдет перед ним, чтобы возвратить грешным людям образ мыслей праведников и представить Господу народ приготовленный.

Захария совсем растерялся, услышав такое. И спросил Ангела:

— Как это возможно? Ведь мы с женой уже старые, в нашем возрасте у супругов не бывает детей.

Ангел сказал ему в ответ:

— Вот тебе знак, что слова мои истинны, — за то, что ты мне не поверил, теперь будешь молчать до того дня, когда у тебя родится сын.

Между тем во дворе народ ожидал Захарию, удивляясь: что это он так долго делает там, в храме?

И вот Захария вышел. Выглядел он таким потрясённым, что все сразу поняли: с ним произошло нечто удивительное. А он не мог сказать ни слова и изъяснялся лишь знаками, как немой.

Через несколько дней Захария вернулся домой в Хеврон. Вскоре Елисавета поняла, что у неё будет ребёночек.

Но это было настолько удивительно для её возраста, что она никому не говорила об этом, тихо радуясь своему долгожданному материнскому счастью.

Прошёл положенный срок, весь Хеврон облетела добрая весть: жена священника Захарии родила первенца! Все соседи и родственники очень обрадовались этому событию. На восьмой день они собрались у неё в доме, чтобы по обычаю дать имя младенцу.

— Назовём мальчика Захария, в честь твоего мужа, госпожа. Воистину он — достойнейший человек, раз Господь благословил его рождением сына в столь преклонные годы.

Но Елисавета лишь улыбнулась и покачала головой в ответ:

— Нет, моего сына будут звать Иоанн.

— Что за странное имя? — недоуменно переглянулись родственники. — Ни одного человека в нашем роду так не звали. Впрочем, давай лучше спросим твоего уважаемого мужа, что он думает об этом.

А Захария всё ещё не мог говорить. Поэтому попросил принести восковую дощечку и написал на ней острой палочкой: «Иоанн имя мальчику». И в этот момент к нему после долгих месяцев немоты вернулась речь. Радостный, он тут же рассказал всем присутствующим, как в храме посетил его Ангел, как он не поверил его словам и был за это наказан. И как Ангел велел ему назвать сына Иоанном.

Гости слушали его речь и постепенно менялись в лице. Всем стало ясно, что перед ними не простой младенец, что у Бога о нём какой-то особый, удивительный замысел. Испуганные рассказом Захарии, гости потихоньку разошлись по своим домам. А слух о чудесных обстоятельствах рождения Иоанна быстро разлетелся по всей округе и дошёл даже до Иерусалима.

Всего лишь полгода прошло, как Елисавета стала матерью. И тут над головой её маленького сына вдруг сгустились тучи. Злобный и подозрительный иудейский владыка Ирод узнал от приезжих волхвов, что в его владениях родился будущий Царь Израиля. И действительно, в Вифлееме у Девы Марии, родственницы Елисаветы, родился обещанный Ангелом сын Иисус. Его рождение было тихим и почти никому не известным.

Ирод не знал, о каком именно младенце сказали ему волхвы. Но очень испугался, что будущий Царь Израиля отнимет у него власть, когда вырастет. И тогда Ирод отдал своим воинам страшный приказ — убить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях. Тысячи ни в чём не повинных детей погибли в те дни. Даже птицы перестали петь в окрестностях Вифлеема, лишь горький плач несчастных матерей слышался над городом. И все же погубить Иисуса царю-убийце не удалось. Ангел предупредил семью Иисуса о готовящемся побоище, и они успели бежать из Вифлеема далеко в другую страну.

Но был в Иудее ещё один необычный младенец. Его не нужно было разыскивать, потому что с самого рождения слава о нём прошла по всей Иудее. Это был Иоанн, сын священника Захарии. «Ведь не зря же о нём говорят, что родился он по предсказанию Ангела. Быть может, это и есть будущий Царь?» — думал Ирод, всё ещё не утоливший своей злобы. И на всякий случай он послал отряд воинов в Хеврон, чтобы убить ещё и маленького Иоанна...

Солнце уже поднималось в зенит над древними зданиями Хеврона. Елисавета только что покормила своего малыша и собиралась уложить его в колыбель. Вдруг в дом забежала растрёпанная соседка, торгующая на рынке козьим молоком.

— Елисавета, скорее беги из города! Твоего сына хотят убить!

— Что за странные вещи ты говоришь? — Елисавета строго свела брови. — Кто может хотеть смерти младенца, которому нет и года от роду?

— Сегодня утром по рынку ездили всадники из охраны Ирода. Те самые, которые убивали детей в Вифлееме. Они спрашивали, как найти дом священника Захарии. Все горожане боялись их и говорили, что не знают. Всадники были очень злы. Они до полусмерти избили хромого горшечника, когда он отказался сказать, где ваш дом. А я бросила свой товар и быстрее побежала, чтобы предупредить тебя...

Но Елисавета уже не слушала запыхавшуюся соседку. Быстрее молнии металась она по дому, собирая всё необходимое для бегства. Миг — и вот уже собран дорожный узел. Схватив маленького Иоанна на руки, она выскочила из дома и побежала прочь — туда, где за рекой высились неприступные горы.

Едва скрылась Елисавета за поворотом улицы, как возле дома зацокали копыта.

— Обыскать дом! — крикнул старший из всадников, придерживая разгорячённого коня.

Через мгновение его воины уже тащили из дома перепуганную торговку молоком.

— Вот, господин. В доме только эта женщина. Больше никого нет.

— Эй, я видел тебя на рынке. Это ведь не твой дом. Нам сказали, что здесь живёт семья священника Захарии. Ты что, предупредила их о нашем приезде? Говори! — закричал старший.

— Нет, мой господин, — едва живая от страха, пролепетала торговка молоком. — Я лишь зашла к ним после удачной торговли, чтобы отдать долг. Вот, смотрите. — И она дрожащей рукой протянула всаднику монету в два шекеля.

Тот злобно оскалил зубы и ударил её по ладони рукоятью плети. Монета со звоном покатилась по булыжной мостовой.

— Ты видела, куда убежала старуха с младенцем? Говори, иначе умрёшь.

— Да, видела. Она побежала вон туда, в долину. Я слышала, у неё там живёт брат, наверное, она решила спрятаться у него. — И торговка показала совсем в другую сторону.

Всадники вскочили в сёдла и с гиканьем проскакали вдоль улицы, вниз в долину. Кони их мчались как ветер. Но теперь с каждым шагом они уносили их всё дальше и дальше от беглецов.

А отважная торговка перевела дух, присела на корточки и горько заплакала.

Обозлённые всадники вернулись в Иерусалим ни с чем. Найти младенца Иоанна они так и не смогли.

— Бездельники! — грозно кричал на них царь Ирод. — Разве за то я плачу вам жалованье, чтобы слушать ваши нелепые оправдания?

— Царь, — склонив голову, обратился к нему старший из всадников. — Мы не нашли младенца в Хевроне. Но его отец-священник сейчас служит в Иерусалимском храме. Быть может, он знает, где его сын?

— Так почему же вы до сих пор здесь? Отправляйтесь и заставьте его говорить. А если откажется, тогда убейте его.

— Убить священника? — Всадники переглянулись.

— Да. За неповиновение царю. А если не исполните, тогда я прикажу убить и вас.

Через несколько минут всадники были уже у храма. Спешившись, они подошли к Захарии, который собирался разжечь огонь у жертвенника.

— Где ты скрыл своего сына, старик?

— Я служу сейчас Богу Израилеву и не знаю, где мой сын, — отвечал Захария.

— Отдай нам его, так повелел царь. Иначе погибнешь прямо здесь.

— Я и вправду не знаю, что вам сказать. Если убьёте меня — прольёте кровь невинную.

— Ну что ж, старик, ты сам выбрал свою участь.

И воины убили священника Захарию прямо перед храмом.

Елисавета по извилистой тропе поднималась вверх по горному склону. Вот уже и тропа исчезла, один битый камень и скалы вокруг. Никакой всадник не сможет сюда подняться. Даже пастухи не гоняют сюда своих овец. Наконец Елисавета перевела дух. Теперь её младенцу никто не угрожал. Но как же тут можно жить — в этой каменной пустыне, вдали от людей, да ещё с грудным ребёнком на руках? И тут она вспомнила слова Ангела, что её мальчику Бог уготовал великие дела. Воздев руки к небу, Елисавета стала молиться:

— Господи! Не для того ты уберёг моего сына от меча убийц, чтобы он умер от голода в этих пустынных горах. Пошли же нам спасение здесь, где, кроме Тебя, уже никто не сможет помочь.

С этими словами она взяла на руки младенца и пошла прямо на скальные расщелины, темневшие на склоне горы. Вдруг в одной из них она увидела свет. Это оказался узкий проход, ведущий к маленькой уютной лужайке, укрытой со всех сторон скалами. Посреди лужайки из земли бил родник с прозрачной водой. Прямо над родником большая финиковая пальма свесила до земли ветви, усыпанные спелыми плодами. А рядом в скале — пещерка, в которой можно укрыться от непогоды.

— Благодарю Тебя, Господи! Я знала, что Ты нам поможешь, — помолилась Елисавета и стала обустраивать своё новое жилище, в котором им с сыном предстояло провести не один год.

Елисавета никогда не возвращалась из своего горного убежища назад к людям. Она учила маленького Иоанна слову Божьему, рассказывала ему, как он появился на свет и что сказал о нём Ангел. Спустя семь лет после стремительного бегства из Хеврона Елисавета умерла.

Иоанн к тому времени уже подросток и научился сам выживать в пустыне. Еду он добывал, выкапывая съедобные корешки и собирая дикий мёд в гнёздах горных пчёл. Ему не было одиноко, потому что Ангел, предсказавший его рождение, часто посещал его. Никто не знает, о чём они разговаривали во время этих встреч. Но Ангел — это вестник. Он всегда передает людям лишь то, что услышал от Бога.

Прошли годы. Иоанн вырос, стал взрослым мужчиной. И вот однажды Ангел сказал ему:

— Иоанн, время настало. Ступай к народу Израиля, чтобы уготовить путь Господу, идущему за тобой. Исправь ожесточённые сердца, верни заблудившихся, расскажи им о праведной жизни и научи ходить перед Богом так, как я тебя научил.

— Да, мой господин. Вот я уже иду.

Иоанн надел накидку из верблюжьей шерсти, перетянул её поясом и отправился к реке Иордан.

Вскоре всему Израилю стало известно, что на берег реки Иордан из пустыни вышел пророк Божий. Люди говорили, что он никогда в своей жизни не пил вина, даже не ел хлеба, проводя всю свою жизнь в молитве. И потому Бог послал его научить народ Израиля праведной жизни. Это был Иоанн.

Тысячи людей стекались к нему со всех концов страны, чтобы получить наставление и омыться от своих грехов в водах Иордана. Такое омовение называлось Крещением. Поэтому Иоанна в народе называли — Креститель.

Тех, кто приходил к нему, надеясь скрыть свои грехи, он встречал грозными словами:

— Порождения змеиные! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния! Уже и топор при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

И спрашивал его народ:

— Что же нам делать?

Он сказал им в ответ:

— У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, пусть накормит голодных.

Вдруг толпившиеся у берега люди опасливо раздвинулись, пропуская вооружённых солдат в сверкающих на солнце доспехах. Это были римские legionеры. Зачем они сюда пришли? Быть может, они хотят арестовать Иоанна за то, что он собрал здесь столько народу? Но legionеры спокойно встали на берегу. Их старший подошёл к Иоанну, учтиво склонил голову и спросил:

— Учитель, что нам нужно делать, чтобы жить праведно?

Народ с ненавистью и страхом смотрел на чужеземцев. Римская армия в те времена захватила Израиль, поэтому legionеров все боялись. Люди ждали, что бесстрашный пророк сейчас крикнет римлянам: «Убирайтесь отсюда, нечестивцы!»

Но Иоанн посмотрел на солдат и тихо сказал:

— Не обижайте никого. Не отнимайте у беззащитных людей деньги, еду и одежду. Довольствуйтесь своим жалованьем и выполняйте лишь то, что должны по службе.

То же самое говорил он и мытарям — сборщикам налогов в римскую казну:

— Не берите у людей больше, чем вам положено, будьте честными.

Мытарей ненавидели все иудеи, но Иоанн даже для этих отверженных людей находил слова, способные коснуться

их сердца. И только те, кто не хотел оставлять свои грехи, слышали от него грозное обличение.

Более четырехсот лет не было на иудейской земле такого великого пророка. И теперь все думали, что Иоанн и есть тот самый Царь народа Божьего, которого так ждали все иудеи. Но Иоанн с детских лет знал от Ангела, что его дело — лишь приготовить путь для грядущего Царя.

В ту пору Иисусу Христу исполнилось тридцать лет. Он также пришёл на реку Иордан к Иоанну, чтобы получить от него Крещение. Никто в толпе не знал, что этот молодой, небогато одетый человек — безгрешный Сын Божий. И один только Иоанн понял, Кто посетил его. Увидев подошедшего Иисуса, он поклонился Ему и сказал:

— Это мне надобно креститься от Тебя. Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус сказал ему в ответ:

— Делай то, что должен. Так мы с тобой исполним волю Бога и покажем пример покаяния людям.

Тогда Иоанн повиновался и крестил Его. Когда Иисус выходил из воды, вдруг раскрылись над Ним небеса, и Иоанн увидел Духа Божия, Который в виде голубя спустился на Иисуса. А с неба был слышен голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Иоанн убедился в том, что Иисус — Сын Божий и Царь, которого так ждал весь народ.

Но не всякая правда бывает по сердцу тому, кто услышит её. Однажды на берег Иордана прискакал отряд богато одетых воинов, обвешанных оружием. Разогнав толпу, воины и сами отошли в сторону. А на освободившееся место, прямо к прибрежным камышам, медленно въехала роскошная колесница. Это были правитель Галилейской области Ирод Антипа со своею женой Иродиадой. Они тоже решили посетить пророка.

— Эй, Божий человек, скажи и мне, что нужно делать, чтобы стать праведным? — крикнул правитель, не слезая с колесницы.

Иоанн развернулся к нему и громко сказал в ответ:

— Если хочешь быть праведным, перестань жить с женой своего брата! Богу противен твой грех.

Правитель покраснел от стыда и злобы, потому что Иоанн сказал правду. Иродиада действительно была женой его брата. И теперь весь народ услышал, как пророк обвинил их в преступлении Закона.

— Почему ты не прикажешь страже убить этого наглеца? — спросила разгневанная Иродиада.

— Посмотри на эти толпы людей, — тихо ответил ей Ирод. — Их тут тысячи. И все они почитают Иоанна как пророка Божьего. Если я сейчас отдам приказ, они растерзают и нас, и стражу.

— Ладно... — Иродиада мстительно сжала губы и посмотрела на Иоанна. — Но знай, Креститель, что я никогда не прощу тебе своего позора. Клянусь, ты жестоко заплатишься за свою дерзость.

Ирод молча дал знак страже, развернул колесницу, и всадники помчались за ним, прочь от Иордана.

Иродиада не забыла о своей обиде.

Через несколько дней на берегу Иордана снова появилась колесница правителя. Теперь в ней был лишь возничий.

— Почтенный учитель, моему господину понравилась твоя прямота и смелость. Он просил тебя приехать к нему во дворец, чтобы ты продолжил наставлять его в праведной жизни. И в знак своего уважения прислал за тобой свою личную колесницу.

Иоанн согласился поехать к Ироду. Но любезное приглашение оказалось коварной ловушкой. Как только

